

УДК 371.671.11
ББК 4420.682

ГРНТИ 14.07.01; 14.01.33

Код ВАК 5.8.1

Полева Елена Александровна,

SPIN-код: 2384-2459

кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной работе, Томский государственный педагогический университет; 634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, 60; e-mail: poleva@tspu.edu.ru

Подкладова Татьяна Дмитриевна,

SPIN-код: 8342-9149

старший преподаватель кафедры социальной работы, Томский государственный университет; научный сотрудник, Томский государственный педагогический университет; 634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, 60; e-mail: tanyatomsk@mail.ru

Червонный Михаил Александрович,

SPIN-код: 4196-1264

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физики и методики обучения физике, Томский государственный педагогический университет; 634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, 60; e-mail: mach@tspu.edu.ru

Сафонова Екатерина Анатольевна,

SPIN-код: 2501-0739

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Томский государственный педагогический университет; 634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, 60; e-mail: safonova_k@mail.ru

Гельфман Эмануила Григорьевна,

SPIN-код: 2386-5802

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, теории и методики обучения математике, Томский государственный педагогический университет; 634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, 60; e-mail: mina.gelfman@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКАХ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школьные учебники; содержание учебников; учебные материалы; подростки; мнения подростков; фокус-группа; восприятие учебников; партисипативный подход; пилотные исследования

АННОТАЦИЯ. *Проблема исследования.* «Взаимодействие» с учебником происходит регулярно на протяжении школьных лет жизни и может быть фактором субъективного благополучия / неблагополучия учеников, влияя на их социальную и индивидуальную успешность. Однако среди внушительного объема работ, посвященных учебникам, обнаружены лишь единицы, содержащие исследования мнений обучающихся об учебниках. Цель исследования – заполнить этот пробел и провести качественное исследование мнений школьников об учебниках, учитывая не только содержательно-смысловые аспекты (содержание, структура, язык учебной книги), но и внешние факторы (дизайн, иллюстративный материал, способы работы с учебником). *Методология и методы исследования.* Было проведено четыре фокус-группы, участниками которых стали подростки 7–9-х классов – обучающиеся томских школ и лицеев; общее количество респондентов – 42. Исследование осуществлено в ноябре-декабре 2023 года. Применен партисипативный подход, предполагающий вовлечение школьников как ключевых заинтересованных в обсуждении вопросов дидактического и методического оснащения образовательного процесса. *Основные результаты.* Фокусированное интервью включало в себя общую и специальную часть, связанную с обсуждением учебников по двум предметам (физика, литература). Обучающиеся назвали свои ассоциации со словом «учебник»; ответили, для чего нужен учебник школьнику; отметили наиболее полезные источники информации, используемые ими в процессе учебы, что дало возможность определить среди источников информации место учебника; рассказали о процессе взаимодействия с учебником в школе и дома; представили свое мнение об «идеальном учебнике»; сделали вывод о необходимости изучать мнение школьников об учебниках. *Научная новизна результатов.* В результате пилотного исследования было выявлено: для школьников важно, чтобы учебник был «автономным», т. е. понятным, самодостаточным. Среди проблемных зон респонденты отметили не только аспекты, связанные с содержанием и структурой, но и с материальными характеристиками учебников, влияющими на общую картину благополучия / неблагополучия субкультуры школьного детства. *Практическая и теоретическая значимость результатов.* Работа вносит вклад в понимание специфики восприятия учащимися содержания, функционала и дизайна школьного учебника. Полученные результаты могут быть учтены при формировании учебной самостоятельности школьников и культуры работы с учебной книгой. Материалы исследования могут быть использованы, во-первых, для более масштабного изучения мнения обучающихся, во-вторых, при разработке требований к школьным учебникам, в-третьих, учтены в деятельности учителей-предметников.

БЛАГОДАРНОСТИ: статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № QZOY-2023-0004 «Психолого-педагогическое сопровождение семьи и педагогов в сфере обеспечения безопасности и благополучия детства»).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Полева, Е. А. Представления подростков о современных учебниках (результаты пилотного исследования) / Е. А. Полева, Т. Д. Подкладова, М. А. Червонный, Е. А. Сафонова, Э. Г. Гельфман. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 5. – С. 131–140.

Poleva Elena Alexandrovna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Vice-Rector for Research, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Podkladova Tatyana Dmitrievna,

Senior Lecturer of Department of Social Work, Tomsk State University; Research Fellow, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Chervonny Mikhail Aleksandrovich,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of Department of Physics and Methods of Teaching Physics, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Safonova Ekaterina Anatolyevna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Literature, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Gelfman Emanuila Grigoryevna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Mathematics, Theory and Methods of Teaching Mathematics, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

ADOLESCENTS' PERCEPTIONS OF MODERN TEXTBOOKS (RESULTS OF A PILOT STUDY)

KEYWORDS: school textbooks; textbook content; teaching materials; adolescents; adolescents' opinions; focus group; textbook perception; participatory approach; pilot studies

ABSTRACT. *Research problem.* “Interaction” with a textbook occurs regularly throughout the school years of life and can be a factor in the subjective well-being / ill-being of students, influencing their social and individual success. However, among the impressive volume of works devoted to textbooks, only a few were found containing studies of students' opinions about textbooks. The purpose of the study is to fill this gap and conduct a qualitative study of schoolchildren's opinions about textbooks, taking into account not only the content and semantic aspects (content, structure, language of the educational book), but also external factors (design, illustrative material, ways of working with the textbook). *Research methodology and methods.* Four focus groups were held, the participants of which were teenagers in grades 7–9 students of Tomsk schools and lyceums; the total number of respondents was 42. The study was carried out in November–December 2023. A participatory approach was used, involving schoolchildren as key stakeholders in the discussion of issues of didactic and methodological equipment of the educational process. *Main results.* The focused interview included a general and a special part related to the discussion of textbooks in two subjects (physics, literature). Students named their associations with the word “textbook”; answered why a schoolchild needs a textbook; noted the most useful sources of information used by them in the learning process, which made it possible to determine the place of a textbook among the sources of information; talked about the process of interaction with a textbook at school and at home; presented their opinion on the “ideal textbook”; concluded that it is necessary to study the opinion of schoolchildren about textbooks. *Scientific novelty of the results.* The work contributes to the understanding of the specifics of students' perception of the content, functionality and design of a school textbook. The results obtained can be taken into account when forming the educational independence of schoolchildren and the culture of working with a textbook. The research materials can be used, firstly, for a larger-scale study of students' opinions, secondly, when developing requirements for school textbooks, and thirdly, taken into account in the activities of subject teachers.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (topic No. QZOY-2023-0004 “Psychological and pedagogical support of families and teachers in the field of ensuring the safety and well-being of childhood”).

FOR CITATION: Poleva, E. A., Podkladova, T. D., Chervonny, M. A., Safonova, E. A., Gelfman, E. G. (2024). Adolescents' Perceptions of Modern Textbooks (Results of a Pilot Study). In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 131–140.

Введение. Учебник – часть материальной и интеллектуально-эмоциональной культуры детства и подростничества; он составляет неотъемлемую часть образовательного процесса, «это комплексное средство обучения; он в той или иной степени реализует функции учителя; <...> в нем излагается система базовых знаний, обязательных для усвоения учащимися; его содержание должно удовлетворять требованиям <ФГОС>; <...> является “стратегической моделью” процесса обучения <...>; “тактической моделью” процесса обучения, раскрывая последовательность изложения учебного материала и задавая сце-

нарий учебного процесса; <...> это проводник тех или иных ценностей; в нем реализуется содержательная и процессуальная стороны обучения в их органическом единстве; это модель в том смысле, что учебник не только отображает в себе структуру определенной дидактической системы, но и проектирует ее реализацию...» [12, с. 184].

Работа с учебником является ведущим видом деятельности детей и подростков 7–17 лет и может быть фактором их субъективного благополучия / неблагополучия. Благополучие понимается как способность ребенка «успешно участвовать в повседневной активности, которая считается значи-

мой в данном культурном сообществе, проявляя при этом жизнеспособность и принося нечто новое, а также настроение и чувства, возникающие от участия в такой активности» [22]. «Взаимодействие» с учебником происходит регулярно на протяжении школьных лет жизни, и оно может интерпретироваться обучающимися как помогающее их социальной и индивидуальной успешности, благополучию и дающее положительные эмоции от обучения либо наоборот.

Среди внушительного объема работ, посвященных учебникам и учебным текстам (более 4 тысяч), в базе данных РИНЦ обнаружены только единицы, содержащие исследования мнений обучающихся или ставящих вопрос о том, что дети и подростки должны восприниматься как ключевые пользователи и адресаты учебников [8; 14; 18; 21]. Оговоримся, что нас интересуют исследования отношения обучающихся к учебнику, а не вопросы конструирования / обеспечения доступности восприятию обучающихся учебного текста. Учебный текст – отдельный значимый объект педагогических исследований (например, [1; 2–4; 6; 9–11; 16; 17]).

Наиболее информативными в контексте темы нашего исследования являются работы И. М. Осмоловской, А. И. Поповой и О. В. Литовченко.

Последняя в 2011 году провела исследование мнений 623 учащихся 5–11 классов из 7 общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга об учебниках, используя метод анкетирования. Ее интересовали, во-первых, предпочтения конкретных учебников (предметы, авторы), во-вторых, место учебников среди источников информации, которым доверяют обучающиеся, в-третьих, достоинства и недостатки учебников. Исследователь делает наблюдения о разнице в восприятии учебников респондентами разных возрастов, а также обобщает ответы о том, что их не устраивает в учебниках и какие трудности они испытывают при работе с ними: «Среди недостатков оформления были указаны такие: малое количество иллюстраций, плохое качество печати, серьезные отличия в распределении содержания и заданий в разных изданиях одного и того же учебника, что особенно трудно учащимся 5–7 классов»; в плане содержания респонденты отметили «перегруженность некоторых учебников текстом и их излишнюю научность, недостаточно четкую формулировку заданий, их чрезмерное или, напротив, недостаточное количество» [8, с. 120].

В статье И. М. Осмоловской и А. И. Поповой обобщаются данные анкетирования обучающихся 6–9-х классов и родителей

«с целью выявления их представлений о хорошем учебнике» [14, с. 105], выборка составила около 6 000 каждой группы респондентов. «По мнению учеников, хорошим можно назвать учебник, если материал в нем излагается кратко, но понятно (77,5%); в нем много интересных текстов (30,7%), учебник красочный, с яркими иллюстрациями (28,5%). <...> В качестве пожеланий обучающиеся в учебнике хотели бы видеть: описание жизненных ситуаций, в которых применяются приобретенные знания (49,4%), информацию о последних открытиях в науке (41,9%), информацию в виде таблиц, графиков, рисунков (39,2%). <...> Итак, опрос обучающихся показал, что больше всего ими ценится информативная функция учебника, учебник рассматривается как источник интересной, доступной, практико-ориентированной информации, снабженный качественными иллюстрациями» [14, с. 111]. Исследователи также изучили мнение родителей о том, что им не нравится в учебниках: «непонятное изложение материала (60,7%), сложно написан, трудные задания (30,5%), не ориентирован на интересы детей (25,1%), мало иллюстраций, графиков, схем (20,5%), длинные тексты параграфов (20,0%)» [14, с. 112].

Эти работы, проведенные с применением количественных социологических методов исследования, дают значимые ориентиры в восприятии учебников школьниками и учитывались нами при разработке гайда. Однако педагогико-социологических исследований восприятия учебников учащимися на основе использования качественных методов обнаружить не удалось (речь не идет об исследовании рецепции конкретных учебных текстов).

Вместе с тем исследования именно детского и подросткового мнения по вопросам, напрямую связанным с субкультурой детства, считаем принципиально значимыми. В связи с этим цель данного исследования – разработка и апробация опросника и гайда для изучения мнений подростков о школьных учебниках методом фокусированного интервью. В отличие от имеющихся исследований, при подготовке к интервью учитывались не только содержательные аспекты, связанные с учебной деятельностью, но и материальные (учебник как вещь, занимающая значимое место в социально-бытовой жизни школьника).

Материалы и методы исследования. Материалом исследования стали результаты изучения мнений обучающихся о современных учебниках. Сбор информации осуществлялся методом фокусированного интервью (фокус-групп).

Пилотное исследование осуществлено в

ноябре-декабре 2023 года. Было проведено четыре фокус-группы, участниками которых стали подростки 7–9-х классов – обучающиеся томских школ и лицеев; общее количество респондентов – 42. При подборе респондентов были реализованы следующие установки: из одной школы / лицея в проведении одной фокус-группы участвовали учащиеся разных классов / школ, чтобы избежать потенциального нежелательного влияния одного респондента на другого (условно говоря, за компанию, по знакомству); участники – ученики разного уровня успеваемости (и отличники, и «хорошисты», и те, кто с трудом справляется с образовательной программой), чтобы была представлена максимально широкая палитра мнений. Гендерная паритетность также была соблюдена: в исследовании приняли участие 23 девочки и 19 мальчиков.

При подготовке к проведению фокус-групп были учтены возможные «факторы неуспешности» использования этого метода исследования [19], поэтому особое внимание уделялось таким аспектам, как: корректность поставленных целей и задач исследования; соответствие респондентов базовым критериям их отбора, использование приемов вовлечения респондентов в работу; понимание модератором целей и задач исследования и его готовность транслировать их в должном виде аудитории; соблюдение оптимальной длительности проведения интервью (полтора часа) [19]. Так как респондентами выступали подростки, в выстраивании общения учитывались особенности возрастной психологии, а при фиксации и обработке полученных данных уделялось внимание невербальному поведению респондентов [7].

Принципиально для данного исследования применение партисипативного подхода (примеры его использования см., например, в статьях [13; 15; 20]), предполагающего в нашем случае вовлечение школьников как ключевых интересантов в обсуждение вопросов дидактического и методического оснащения образовательного процесса. Участникам было разъяснено, что их ответы значимы для проводимого исследования, при этом будут использоваться в обобщенном виде, что, с одной стороны, повлияло на понимание ими ответственности, с другой – сняло волнение.

Результаты исследования. Для проведения пилотного исследования восприятия учебников школьниками 7–9 классов был разработан и апробирован гайд. Фокусированное интервью включало в себя общую и специальную части, связанные с обсуждением учебников по двум выбранным предметам (физика, литература). Все

4 фокус-группы записывались на видео (предварительно с родителей / законных представителей были получены соответствующие согласия), затем запись была дешифрована и представлена в текстовом формате, с ремарками там, где были информативны интонация, акцентное выделение фраз, невербальные оценки и т. д. Так как фокус-группа – качественный метод исследования, при обработке результатов были важны не «подсчет голосов» и градация ответов по их частотности, а фиксация наибольшей палитры мнений и обнаруживающихся тенденций в отношениях обучающихся к учебнику.

Представим полученные результаты проведенного исследования в обобщенном и систематизированном виде.

1. Ассоциации школьников со словом «учебник».

В ходе проведения фокус-групп участникам было предложено назвать первые ассоциации, возникающие к слову «учебник». Ответы участников можно разделить на несколько групп.

Эмоционально окрашенные, оценочные: «учебники у меня ассоциируются с сонливостью», «с тяжестью», «монотонной и серой жизнью», «что-то новое, но не всегда интересное, часто скучное», «много текста». Участники отмечают, что, когда думают об учебниках, «немного настроение ухудшается», в то же время учебник ассоциируется с «порядком», «четкостью», «правильностью». Назывались такие ассоциации, как «сила», «век живи – век учись». Один из участников отметил, что учебники вызывают у него одновременно «интерес и скуку».

Нейтральные, констатирующие функционал учебников, связь со школой: «знания», «школа», «учеба», «конспекты», «конспектирование», «упражнения», «формулы», «словечки разные», «задания», «номера», «домашние задания», «определения», «цифры», «электронная доска» (учителя выводят учебник на электронную доску), «место, где собраны знания». Один из участников (девятиклассник) отметил, что учебник ассоциируется с любой практической работой, связанной с учебой, а также с тем, что «нужно что-то писать, как-то мыслить».

Предметные, материальные: «текст, страницы, обложка», «книга», «рюкзак».

Наиболее частая ассоциация со словом учебник – «знания» и «учеба». Более половины ассоциаций участников фокус-группы содержали эмоционально окрашенные характеристики, из которых большая часть отражает негативные эмоции. Значит, ученики фиксируют функциональную значимость учебника, но при этом эмоционально

негативное отношение к нему, вероятно, вызванное тем, что учебник связан не с досугом, а обязанностями, трудом.

Кроме этого, участникам было предложено высказать ассоциации на учебники двух предметов – физики и литературы.

Учебник физики: «большое количество формул», «придется работать довольно долгое время», «применение формул», «поиск значений», «сложные темы, формулировки».

Учебник литературы: «много текста», «что-то театральное», «сразу вспоминаю главных героев, персонажей».

2. Для чего нужен учебник школьнику?

Ответы на этот вопрос можно систематизировать следующим образом:

А. Для развития навыков работы с информацией. Поиск новой информации («можно быстро и кратко учить нужную информацию», «собрана вся информация в одном месте»); поиск информации для быстрого ответа на уроке; развитие навыков поиска («чтобы развивать навыки поиска, а не просто получить готовый ответ») и работы с информацией («компонование», «выделение главного»); упорядочивание информации («структурирование информации»).

Б. Развитие навыков, способностей (учебник развивает скорость чтения, зрительную память, «помогает запомнить»).

В. Подготовка к самостоятельным, контрольным работам; выполнение домашнего задания; ликвидация пробелов в знаниях, если нет возможности присутствовать на уроках («не слушал объяснения», «не усвоил тему», «болел»).

Г. Стандартизация образования в школе («чтобы помочь учителям равняться друг на друга», «для единого образования», «учебник помогает учителям идти по программе», «учителя по учебникам составляют презентации, диктуют нам конспекты, сокращая информацию»).

Д. Учебник должен быть на уроке, без объяснения функционала («чтобы доставать его на уроке»).

Некоторые ответы школьников (главным образом девятиклассников) были более развернутыми: «учебник дает азы, новой информации нет, поэтому и нужны учителя, которые расширяют знания», «учебник нужен, когда недоступно слово учителя, как дополнение, подспорье», «учебник – это сборник правил, помощь нам в учебе». Отдельные участники фокус-групп говорили о том, что не чувствуют особой необходимости в учебниках, так как их учителя преимущественно пользуются своими презентациями, задачками, материалами как на уроках, так и в домашних заданиях.

Таким образом, учебник для школьников – это прежде всего средство работы с учебной информацией и организации самостоятельной работы. Для отдельных участников фокус-группы это обязательный элемент школьной субкультуры, но при этом лишенный функционально-смыслового наполнения (он должен быть с собой, но зачем – непонятно). Отметим также, что девятиклассники, для которых актуальна подготовка к итоговой аттестации, более осмысленно отвечали на вопрос; для семи- и восьмиклассников функциональность учебника менее очевидна, они ее представляют в более обобщенном виде, в односложных высказываниях.

3. Источники информации, актуальные для школьников.

Участникам фокус-групп было предложено выделить наиболее полезные источники информации, используемые ими в процессе учебы. Это дало возможность понять, какое место среди них занимает учебник. Чаще всего назывались четыре источника: учебник, интернет (чаще на телефоне), собственный конспект и учитель. Существенно реже участники обращаются в библиотеку (домашнюю или муниципальную), к книгам, энциклопедиям, к родителям, к сверстникам и к репетиторам, в то же время такие варианты тоже звучали на каждой фокус-группе.

Несколько человек «признались», что часто обращаются к «ГДЗ»: «списываю только алгебру и геометрию, потому что не понимаю ничего. Хожу к репетитору, но и это не помогает почему-то. Химию списываю тоже иногда», «буду откровенен, я беру с интернета выполненные задания, но не просто списываю, а пытаюсь разобраться», «я сначала сама решаю, потом сверяюсь с ГДЗ, если совсем сложно по алгебре, то списываю».

Школьники охарактеризовали, обозначили свое отношение к источникам информации:

– «чаще пользуюсь учебником, там все важное выделено жирным»;

– «в интернете сложнее, слишком много информации» (школьники неоднократно упоминали, что очень хорошо, когда учитель рекомендует конкретный сайт или видео в интернете);

– «я с 5-го класса веду конспект по русскому, до сих пор им пользуюсь. Это очень удобно. Выписываю все самое главное».

Некоторые участники отметили, что учителя говорят с ними о качестве учебников, оценивая их не слишком хорошо, предлагая больше ориентироваться на собственные материалы, разработки, презентации или другие источники. Например, «такая ситуация была на химии. Нам раздали но-

вые учебники, а в них темы были разбросаны. Мы ничего не понимали в самом начале, потому что там должно было быть строение атома, а его не было. Эта тема была где-то в середине. Поэтому учитель сначала рассказала нам о строении атома, и нам потом все легче было понимать». Участники фокус-группы отмечали, что некоторым учителям не нравится содержание новых учебников, так как «темы полностью разбросаны, и невозможно понять, например, учебники по геометрии, вероятности и статистике». (Очевидно, что эти мнения отражают восприятие учителями и обучающимися процесса перехода отечественной системы общего образования с 1 сентября 2023 года на единые федеральные основные общеобразовательные программы. Частные мнения детей позволяют зафиксировать непонимание причин и непринятие ситуации несовпадения логики преподавания с логикой изложения тем в учебниках, которые, вероятно, остались до замены новыми, совпадающими с утвержденными программами.)

По отдельным предметам участники подчеркивают особое значение справочных пособий. В первую очередь это касается физики, алгебры. Одна из участниц рассказала о позитивном опыте создания в ее классе силами учеников при сопровождении учителя справочника по физике. Это было обязательное задание для всех, результатами которого все пользовались.

4. Процесс взаимодействия с учебниками.

Мы разделили процесс взаимодействия ученика с учебником на две части: на уроках в школе и дома, при выполнении домашнего задания.

Объем, качество и интенсивность этого взаимодействия в школе зависят в первую очередь от двух факторов – предметная область и подход учителя к преподаванию. Условно, по гуманитарным предметам к учебникам на уроках обращаются чаще, чем на математических, естественно-научных. Как правило, это конспектирование, подготовка пересказа, повторение материала для устных, письменных ответов, «чтение по цепочке». Участники фокус-групп называли среди таких предметов историю, обществознание (конспектирование, ответ на уроке), литературу («чтение по цепочке»), реже географию и иностранный язык (выполнение заданий, чтение).

По остальным предметам использование учебников на уроках существенно реже («на физике мы работаем по презентациям, там все есть»), на многих предметах используются видеоуроки. Учебники физики, химии используются главным образом на лабораторных работах; учебники по алгебре

и геометрии – для выполнения письменных заданий.

Второй фактор касается того, на что учитель опирается при ведении урока: на презентацию, заранее подготовленные задания и материалы (раздаточные / размещенные на электронной доске / видео) или на работу с учебником. Школьники рассказали, что данные практики часто комбинируются.

Для выполнения домашнего задания ученики используют большой арсенал источников информации. Учебники опять же чаще всего используются для выполнения письменных заданий, подготовки конспектов, таблиц, предложенных учителем.

Основной фактор, влияющий на процесс взаимодействия ученика и учебника, – приоритет источника информации у ученика, тип домашнего задания.

Практически все участники отдельно отмечали роль конспектов по предметам и в целом процесса конспектирования. В равной степени практикуется конспектирование урока (презентация, устная речь учителя) и учебника. Если в первом случае чаще всего учитель говорит, что именно нужно записать, то в случае конспектирования учебника школьникам приходится самостоятельно выделять необходимую для записи в тетрадь информацию. Основным и, пожалуй, единственным критерием оценки информации как значимой и главной в учебнике для участников фокус-групп является выделение текста шрифтом, рамкой, цветом, подчеркиванием. Подобная дифференциация в учебнике вызывает положительную оценку со стороны школьников. В целом практика конспектирования оценивается хорошо («когда мы записываем, лучше вспоминается тема, она усваивается лучше», «ты запоминаешь, когда пишешь»).

Для выполнения дополнительных заданий, например рефератов, проектов, докладов, участники фокус-групп учебники используют редко («учебник предназначен только для основного изучения темы <...>, а если я готовлю реферат, то это должна быть дополнительная информация, например, из книг или интернета»).

Выраженный положительный эмоциональный отклик у участников фокус-группы вызвало мнение одного школьника: «Учебник должен использоваться в первую очередь для домашнего задания или в случае непонимания материала. Основную информацию должен давать учитель, должен объяснять на уроке, приводить примеры. Это гораздо лучше усваивается».

При ответе на вопрос, считают ли они целесообразным делать разные версии учебников по предметам для «гуманитариев» и «технарей», мнения разделились.

Часть полагают, что это было бы полезно и существенно облегчило бы учебу тем, кто уже определился с профилем обучения. Однако были и те, кто считает это разделение условным. С их точки зрения, учебник должен быть унифицированным, а более глубокий интерес к отдельным предметам можно реализовать во взаимодействии с учителем, через другие источники информации.

В одной из фокус-групп речь зашла о более раннем изучении физики. В целом участники смотрят на это положительно («хочется понять, как устроен мир, как работают технологии»). Например, одна из школьниц рассказала, что «в пятом и шестом классе у нас была естественно-научная практика, в которую включаются физика, биология, химия и география. В седьмом классе нам физику было гораздо легче изучать».

5. «Идеальный учебник», по мнению школьников. Критерии оценки учебников.

Данный блок вопросов вызвал большой интерес школьников. Образ «идеального учебника» получился достаточно разнородным, в то же время можно выделить ключевые характеристики, значимость которых отметили практически все участники фокус-групп. Именно они могут стать основой для выявления критериев оценки учебников школьниками. Мнения мы объединили в группы.

А. Содержание и информативность (учебник должен быть интересным, помочь в сдаче экзамена, в написании контрольной); четкая структура, удобное содержание, в каждом параграфе важно и необходимо краткое содержание («самое главное»). Все «главное» должно быть выделено цветом или таблицей. Наличие актуальной информации по новостям науки, современным открытиям (чего не хватает в современных учебниках).

Все термины должны быть понятны или объяснены в самом учебнике (желательно на той же странице); текст должен быть написан понятными, простыми предложениями.

Б. Актуальный дизайн как обложки, так и учебника в целом. Учебник должен быть цветным, с визуальным рядом (картинки, схемы, таблицы, тематические мемы), продуманный, читабельный шрифт. Все учебники должны быть *одного размера* и примерно одного веса («есть учебник английского языка, он и так тяжелый, но еще и в высоту, в ширину большой, даже непонятно, как его в рюкзаке размещать»), с подбором обложек на учебники разного размера также проблема.

В. Один класс – один учебник. Не совмещать несколько классов в одном учебни-

ке (об учебнике геометрии, в котором содержится материал для 7, 8 и 9 классов; при этом школьники не рефлексируют, что такое совмещение способствует более легкой актуализации тем предыдущего класса, что поможет в случае пробела в знаниях).

Г. Наличие интерактивных элементов в учебнике, связь учебника с цифровой средой. Здесь мнения разделились. Кто-то считает, что QR-коды не будут востребованы («лень туда заходить, что-то сканировать»), в то же время некоторые полагают, что это было бы полезно. Практически все отметили необходимость точной цифровой копии учебника, однако замену бумажного учебника цифровым никто не поддержал.

Участники фокус-групп высказали некоторые рекомендации относительно учебников. Например, было несколько предложений о разделении учебника литературы на собственно учебник и хрестоматию. Довольно оживленная дискуссия была о сокращенных версиях классических произведений, мнения полярно разделились. К учебнику физики некоторые участники предлагали выпустить отдельный компактный справочник.

6. Нужно ли изучать мнение школьников об учебниках?

На основании мнений участников фокус-групп можно сделать вывод об актуальности и полезности обращения к мнению детей-школьников об учебниках, к их опыту взаимодействия с учебником в школе и дома:

«это полезно обсуждать, ведь в первую очередь ученикам работать с учебниками»;

«если требуются какие-то инновации в учебниках, хорошо бы узнать, что думают об этом ученики»;

«это был полезный разговор, я давно хотел высказаться по поводу наших учебников».

Закключение. Л. В. Тарасов и Т. Б. Тарасова высказали аргументированное мнение, что современные учебники, как правило, пишутся «под учителя», а лично ориентированный, деятельностный подход в образовании диктуют иной принцип работы над ними – «под ученика», чтобы учебники могли выполнять функцию «своеобразных “самоучителей” для учащихся» [18].

С учетом мнений школьников «идеальный» учебник может быть рассмотрен как средство организации образовательной самостоятельности, которая обеспечивает не только учебную успешность детей, но и их положительную внутреннюю мотивацию при работе с достойными источниками информации, что согласуется с концепцией благополучного детства.

Результаты пилотного исследования позволяют делать выводы о том, что для школьников важно, чтобы учебник был

«автономным», т. е. понятным, самостоятельным для восполнения информации в случае необходимости. Актуализированная респондентами проблема понимания содержания может быть объяснена тем, что при конструировании учебного материала далеко не всегда используются не только средства учебного предмета, но и набор психодидактических средств (различные виды мотивации, использование диалога, элементов педагогической поддержки и т. д.) [5]. В этой части данные проведенного исследования согласуются с результатами более ранних публикаций по теме [8; 14].

Однако, кроме этого, обучающиеся среди проблемных зон отметили аспекты, связанные с материальными характеристиками учебников, на что также следует обратить внимание (важны и шрифтовое оформление, и дифференциация информации на основную и дополнительную, и размер учебников). Бытовые проблемы суммарно большого веса учебников, трудности подбора обложек в ситуации, когда по разным предметам размеры учебников не совпадают, оказываются для учащихся значимыми, влияющими на общую картину благополучия / неблагополучия субкультуры школьного детства.

Важно, что подростки проявили готовность участвовать в интервью об учебниках

и учебной деятельности в целом. Подобные исследования значимы и для актуализации самосознания обучающихся; в процессе исследования обнаруживаются не только их частные представления, но и «проблемные» зоны, связанные с процессами развития системы образования в целом (возникла незапланированная обратная связь о переходе школ на Федеральные основные образовательные программы или о целесообразности более раннего изучения физики, например).

Результаты пилотного исследования, на наш взгляд, могут стать основой для проведения более масштабного изучения мнения российских школьников об учебниках. Локальное изучение вопроса выявило проблемные точки, связанные как с содержанием и методическим оснащением учебников, так и с предметно-бытовой культурой взаимодействия школьника с учебником.

В текущей ситуации перестройки системы общего образования в России полученные результаты могут быть учтены при разработке требований к физическим параметрам учебника, при доработке процедур экспертизы учебника, которая на данный момент не предполагает обратную связь от обучающихся. Этим обусловлены практическая значимость проведенного исследования и перспективы дальнейшего поиска в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюшина, Л. А. Учебный текст как способ фиксации ценностно-смысловой компетенции в содержании учебного материала школьного учебника (на примере предметов учебной программы для основной школы) / Л. А. Артюшина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 443. – С. 219–224.
2. Архипова, А. И. Учебный текст как фундаментальный дидактический феномен и его роль в контексте педагогической герменевтики / А. И. Архипова, Е. А. Пичкуренко. – Текст : непосредственный // Школьные годы. – 2016. – № 68. – С. 26–42.
3. Балуева, А. С. Практические действия и приемы обучения школьников навыкам самостоятельной работы с научно-учебным текстом / А. С. Балуева. – Текст : непосредственный // Научное мнение. – 2018. – № 11. – С. 125–136.
4. Газизулина, Л. Р. Сложность и читабельность как критерии оценки учебного текста при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Л. Р. Газизулина. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 372–374.
5. Гельфман, Э. Г. Психодидактика школьного учебника : учебное пособие для вузов / Э. Г. Гельфман, М. А. Холодная. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2018. – 324 с. – Текст : непосредственный.
6. Зиганшина, Ч. Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода / Ч. Р. Зиганшина, Э. М. Вильданова, Т. В. Мазаева, А. Р. Петунина. – Текст : непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 12 (129). – С. 281–284.
7. Лагун, А. Е. Невербальное поведение как источник информации в групповом фокусированном интервью : дис. ... канд. социол. наук / А. Е. Лагун. – М., 2004. – 149 с. – Текст : непосредственный.
8. Литовченко, О. В. Отношение учащихся 5–11 классов к школьному учебнику: результаты анкетирования / О. В. Литовченко. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2012. – № 1. – С. 117–122.
9. Майер, Р. В. Методы оценки дидактических характеристик элементов учебного материала / Р. В. Майер. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-7. – С. 256–264.
10. Майер, Р. В. Мозг ученика как декодер с возрастающей пропускной способностью: результаты имитационного моделирования / Р. В. Майер. – Текст : непосредственный // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 3–8.
11. Майер, Р. В. Проблема определения дидактической сложности учебных текстов / Р. В. Майер. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. – Т. 6 (72), № 1. – С. 37–47.

12. Мартынова, М. А. Учебник как основной источник предметной информации (на примере учебников по русскому языку) / М. А. Мартынова, М. В. Боровикова. – Текст : непосредственный // Современный учебник русского языка для средней школы: теория и практика : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 года / отв. редакторы А. Д. Дейкина, В. Д. Янченко. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 181–194.
13. Никитина, Е. Ю. Партиципативный подход как методический регулятив к педагогической концепции развития гражданской позиции будущего учителя / Е. Ю. Никитина, Е. А. Казаева. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 163–170.
14. Осмоловская, И. М. Представления учителей, обучающихся и их родителей о хорошем учебнике / И. М. Осмоловская, А. И. Попова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2022. – № 5. – С. 105–115.
15. Певная, М. В. Партиципативные технологии вовлечения молодежи в реализацию социальной политики и развитие городов: практики некоммерческого сектора / М. В. Певная, А. А. Папулова. – Текст : непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г. : в 2-х т. Т. 1. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. – С. 31–34.
16. Пичкуренок, Е. А. Дидактические аспекты герменевтического круга и проектирование технологий освоения учебного текста / Е. А. Пичкуренок, А. И. Архипова, А. В. Аракелов. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2018. – № 2 (218). – С. 101–109.
17. Садыкова, Г. А. Дидактическое обоснование методики определения доступности школьного учебника: (на материале учебников языкового цикла) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г. А. Садыкова. – М., 1993. – 17 с. – Текст : непосредственный.
18. Тарасов, Л. В. От учебников для учителя к учебникам для учащегося / Л. В. Тарасов, Т. Б. Тарасова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Фундаментальное естественнонаучное образование. – 2002. – № 7. – С. 126–132.
19. Чеховский, И. В. Метод фокус-групп: концептуальное и эмпирическое обоснование факторов влияния на результативность применения : дис. ... канд. социол. наук / И. В. Чеховский. – М., 2011. – 155 с. – Текст : непосредственный.
20. Шкитина, Н. С. Методологические основания эмпатийно-партиципативной подготовки будущего учителя / Н. С. Шкитина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – С. 115–121.
21. Ямшина, С. Н. Для кого пишут учебники? / С. Н. Ямшина. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2010. – № 1. – С. 209–213.
22. Weisner, T. S. Human Development, Child Well-Being, and the Cultural Project of Development / T. S. Weisner. – Text : immediate // New Directions for Child and Adolescent Development. – 1998. – No. 80. – P. 69–85.

REFERENCES

1. Artyushina, L. A. (2019). Uchebnyi tekst kak sposob fiksatsii tsennostno-smyslovoi kompetentsii v sodержanii uchebnogo materiala shkol'nogo uchebnika (na primere predmetov uchebnoi programmy dlya osnovnoi shkoly) [Educational Text as a Way of Recording Value-Semantic Competence in the Content of the Educational Material of a School Textbook (Using the Example of Subjects of the Curriculum for Basic School)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 443, pp. 219–224.
2. Arkhipova, A. I., Pichkurenko, E. A. (2016). Uchebnyi tekst kak fundamental'nyi didakticheskii fenomen i ego rol' v kontekste pedagogicheskoi germenевtiki [Educational Text as a Fundamental Didactic Phenomenon and Its Role in the Context of Pedagogical Hermeneutics]. In *Shkol'nye gody*. No. 68, pp. 26–42.
3. Balueva, A. S. (2018). Prakticheskie deistviya i priemy obucheniya shkol'nikov navykam samostoyatel'noi raboty s nauchno-uchebnym tekstom [Practical Actions and Techniques for Teaching Schoolchildren the Skills of Independent Work with Scientific and Educational Text]. In *Nauchnoe mnenie*. No. 11, pp. 125–136.
4. Gazizulina, L. R. (2019). Slozhnost' i chitabel'nost' kak kriterii otsenki uchebnogo teksta pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Complexity and Readability as Criteria for Assessing an Educational Text When Teaching a Foreign Language in a Non-linguistic University]. In *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. No. 1 (74), pp. 372–374.
5. Gelfman, E. G., Kholodnaya, M. A. (2018). *Psikhodidaktika shkol'nogo uchebnika* [Psychodidactics of a School Textbook]. 2nd edition. Moscow, Izdatel'stvo «Yurait». 324 p.
6. Ziganshina, Ch. R., Vildanova, E. M., Mazaeva, T. V., Petunina, A. R. (2021). Uchebnyi tekst v paradigme nauchnogo znaniya: osnovy integral'nogo podkhoda [Educational Text in the Paradigm of Scientific Knowledge: Basics of an Integrated Approach]. In *Global'nyi nauchnyi potentsial*. No. 12 (129), pp. 281–284.
7. Lagun, A. E. (2004). *Neverbal'noe povedenie kak istochnik informatsii v gruppovom fokusirovannom interv'yu* [Non-verbal Behavior as a Source of Information in a Group Focused Interview]. Dis. ... kand. sotsiol. nauk. Moscow. 149 p.
8. Litovchenko, O. V. (2012). Otnoshenie uchashchikhsya 5–11 klassov k shkol'nomu uchebniku: rezul'taty anketirovaniya [Attitude of Students in Grades 5–11 to the School Textbook: Results of the Survey]. In *Chelovek i obrazovanie*. No. 1, pp. 117–122.
9. Mayer, R. V. (2016). Metody otsenki didakticheskikh kharakteristik elementov uchebnogo materiala [Methods for Assessing the Didactic Characteristics of Elements of Educational Material]. In *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 52-7, pp. 256–264.

10. Mayer, R. V. (2019). Mozg uchenika kak dekodeer s vozrastayushchei propusknoi sposobnost'yu: rezul'taty imitatsionnogo modelirovaniya [The Student's Brain as a Decoder with Increasing Bandwidth: Results of Simulation Modeling]. In *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii*. Vol. 8. No. 4, pp. 3–8.
11. Mayer, R. V. (2020). Problema opredeleniya didakticheskoi slozhnosti uchebnykh tekstov [The Problem of Determining the Didactic Complexity of Educational Texts]. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*. Vol. 6 (72). No. 1, pp. 37–47.
12. Martynova, M. A., Borovikova, M. V. (2021). Uchebnik kak osnovnoi istochnik predmetnoi informatsii (na primere uchebnikov po russkomu yazyku) [Textbook as the Main Source of Subject Information (on the Example of Russian Language Textbooks)]. In Deykina, A. D., Yanchenko, V. D. (Eds.). *Sovremennyyi uchebnik russkogo yazyka dlya srednei shkoly: teoriya i praktika: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 25–26 marta 2021 goda*. Moscow, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, pp. 181–194.
13. Nikitina, E. Yu., Kazaeva, E. A. (2010). Partisipativnyi podkhod kak metodicheskii regulativ k pedagogicheskoi kontseptsii razvitiya grazhdanskoi pozitsii budushchego uchitelya [Participatory Approach as a Methodological Regulator to the Pedagogical Concept of Developing the Civic Position of Future Teachers]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. No. 1, pp. 163–170.
14. Osmolovskaya, I. M., Popova, A. I. (2022). Predstavleniya uchitelei, obuchayushchikhsya i ikh roditeli o khoroshem uchebnike [Ideas of Teachers, Students and Their Parents about a Good Textbook]. In *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. No. 5, pp. 105–115.
15. Pevnaya, M. V., Papulova, A. A. (2019). Partisipativnye tekhnologii vovlecheniya molodezhi v realizatsiyu sotsial'noi politiki i razvitiye gorodov: praktiki nekommercheskogo sektora [Participatory Technologies for Involving Young People in the Implementation of Social Policy and Urban Development: Practices of the Non-profit Sector]. In *Strategii razvitiya sotsial'nykh obshchestv, institutov i territorii: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 22–23 aprelya 2019 g.: v 2-kh t.* Vol. 1. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 31–34.
16. Pichkurenko, E. A., Arkhipova, A. I., Arakelov, A. V. (2018). Didakticheskie aspekty germeneyticheskogo kruga i proektirovaniye tekhnologii osvoiniya uchebnogo teksta [Didactic Aspects of the Hermeneutic Circle and Design of Technologies for Mastering Educational Text]. In *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*. No. 2 (218), pp. 101–109.
17. Sadykova, G. A. (1993). *Didakticheskoe obosnovanie metodiki opredeleniya dostupnosti shkol'nogo uchebnika: (na materiale uchebnikov yazykovogo tsikla)* [Didactic Substantiation of the Methodology for Determining the Accessibility of a School Textbook: (Based on Language Course Textbooks)]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow. 17 p.
18. Tarasov, L. V., Tarasova, T. B. (2002). Ot uchebnikov dlya uchitelya k uchebnikam dlya uchashchegosya [From Textbooks for Teachers to Textbooks for Students]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Fundamental'noe estestvennonauchnoe obrazovanie*. No. 7, pp. 126–132.
19. Chekhovskiy, I. V. (2011). *Metod fokus-grupp: kontseptual'noe i empiricheskoe obosnovanie faktorov vliyaniya na rezul'tativnost' primeneniya* [Focus Group Method: Conceptual and Empirical Substantiation of Factors Influencing the Effectiveness of Application]. Dis. ... kand. sotsiol. nauk. Moscow. 155 p.
20. Shkitina, N. S. (2010). Metodologicheskie osnovaniya empatiino-partisipativnoi podgotovki budushchego uchitelya [Methodological Foundations of Empathic-Participatory Training of Future Teachers]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 9, pp. 115–121.
21. Yamshinina, S. N. (2010). Dlya kogo pishut uchebniki? [For Whom are Textbooks Written?]. In *Narodnoe obrazovanie*. No. 1, pp. 209–213.
22. Weisner, T. S. (1998). Human Development, Child Well-Being, and the Cultural Project of Development. In *New Directions for Child and Adolescent Development*. No. 80, pp. 69–85.